

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В. В. ВИНОГРАДОВА

ОЧЕРКИ
ДРЕВНЕРУССКОГО
И СТАРОРУССКОГО
СИНТАКСИСА

Нестор-История
Санкт-Петербург • Москва
2020

УДК 811.161.1

ББК 81.2Рус

О-952

Рецензенты:

чл.-корр. РАН *А. А. Гиппиус*;
д-р филол. наук *П. М. Аркадьев*

Работа выполнена при поддержке ОИФН РАН (проект «Синтаксический анализ древнерусских текстов» в рамках программы «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей»)

О-952 **Очерки древнерусского и старорусского синтаксиса** / под ред. А. А. Пичхадзе. — СПб. : Нестор-История, 2020. — 360 с.

ISBN 978-5-4469-1768-6

DOI 10.31912/978-5-4469-1768-6

Коллективная монография «Очерки древнерусского и старорусского синтаксиса» посвящена неизученным или недостаточно исследованным вопросам истории синтаксиса русского языка. Она состоит из трех глав. В первой главе рассматривается порядок слов: описывается вариативность словопорядков в группе «подлежащее–сказуемое» в русских былинах, а также порядок слов в группе «сказуемое — прямое дополнение» и «сказуемое — прямое и адресатное дополнение» в древнерусских текстах. Вторая глава содержит анализ функционирования союзов *а, то, хотя* и союзных слов (местоимений и наречий) в зависимых предложениях и причастных оборотах. В третьей главе анализируется употребление в древнерусских и старорусских текстах перифрастических оборотов с вспомогательным глаголом *начати* и инфинитивом; показано их место в системе глагольных времен и отличия от инфинитивных сочетаний с глаголом *начать* в современном русском языке. В монографии исследуются процессы грамматикализации описанных языковых единиц и явлений. Синтаксические процессы и явления рассмотрены с учетом взаимодействия церковнославянского и древнерусского языка, конкуренции разных книжных традиций и жанрового разнообразия средневековой восточнославянской письменности.

ISBN 978-5-4469-1768-6

© Коллектив авторов, 2020

© Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2020

© Издательство «Нестор-История», 2020

Оглавление

Предисловие	7
-------------------	---

Глава 1 ПОРЯДОК СЛОВ В ДРЕВНЕРУССКИХ И СТАРОРУССКИХ ТЕКСТАХ

Структура текста и порядок слов VS/SV в былинном нарративе (А. А. Плетнева)

1. Былинный нарратив в перспективе изучения диахронных нарративных текстов	10
2. Частотность порядков VS/SV	14
3. Коммуникативные стратегии и порядок слов	18
4. Логические связи между предикациями и порядок слов.	24
4.1. Завершенность действия	24
4.2. Следствие, результат действия	25
4.3. Ретроспективный сдвиг	26
4.4. Связанность действий	27
4.5. Появление во второй предикации дополнительной информации. . . .	28
5. Грамматико-семантические маркеры порядка SV.	30
5.1. Местоимения	30
5.1.1. Местоимение 3 лица	30
5.1.2. Местоимение <i>сам</i>	32
5.1.3. Местоимение <i>весь</i>	32
5.1.4. Местоимение <i>этот</i>	32
5.2. Временные маркеры <i>тут</i> и <i>скоро</i>	33
5.3. Итеративные формы	34
5.4. Отрицание	35

О порядке слов в сочетаниях «личная форма глагола — прямое объектное дополнение» в древнерусском языке (А. А. Пичхадзе)

I. Порядок слов в сочетаниях «личная форма глагола — прямое объектное дополнение»	36
1. Фразеологические сочетания	39
1.1. «История Иудейской войны»	39
1.2. Летописи и берестяные грамоты	48
2. Свободные сочетания	50
2.1. Порядок ОУ в «Истории Иудейской войны»	50
2.1.1. Анафорические местоимения	51
2.1.2. Эмфаза	51
2.1.3. Слова со значением большого размера или количества	52
2.1.4. Сближение однокоренных слов	53
2.1.5. Противопоставления и сопоставления	53
2.1.6. Непервые предикации в периоде	56
2.1.7. Вопросительные предложения	61
2.1.8. Прямая речь	62
2.1.9. Остальные случаи	62
2.1.10. Придаточные предложения	63
2.2. Порядок УО в «Истории Иудейской войны»	67
2.2.1. Отрицательное местоимение	67
2.2.2. Слово богъ	67
2.2.3. Остальные случаи	68
2.2.4. Придаточные предложения	69
2.3. Берестяные грамоты	77
2.3.1. Литературные и фольклорные тексты	78
2.3.2. Официальные документы	78
2.3.3. Деловые записи	81
2.3.4. Порядок ОУ в письмах на бересте	84
2.3.4.1. Анафора и катафора	84
2.3.4.2. Слово богъ	85
2.3.4.3. Противопоставления	86
2.3.4.4. Начальные и неначальные предикации в периоде	86
2.3.4.5. Сказуемое с отрицанием	90
2.3.4.6. Остальные случаи	92
2.3.4.7. Придаточные предложения	94
2.3.5. Порядок УО в письмах на бересте	97
2.3.5.1. Начальная позиция	97
2.3.5.2. Остальные случаи	99
2.3.5.3. Придаточные предложения	103
3. Выводы	107

II. Порядок слов в сочетаниях «личная форма глагола — прямое и адресатное дополнение»	113
1. «Житие Андрея Юродивого»	113
1.1. Глагол в постпозиции	113
1.2. Глагол в препозиции	117
1.3. Глагол в интерпозиции	119
2. «Пчела»	121
2.1. Глагол в постпозиции	121
2.2. Глагол в препозиции	123
2.3. Глагол в интерпозиции	125
3. Новгородская I летопись	129
3.1. Глагол в постпозиции	129
3.2. Глагол в препозиции	131
3.3. Глагол в интерпозиции	133
4. Берестяные грамоты	135
4.1. Глагол в препозиции	135
4.2. Глагол в интерпозиции	137
5. Выводы.	137

Глава 2

СОЮЗНЫЕ СРЕДСТВА ПРИ ЗАВИСИМЫХ ФИНИТНЫХ И ПРИЧАСТНЫХ ПРЕДИКАЦИЯХ

Союз <i>то</i> в древнерусских памятниках (М. С. Мушинская)	142
1. Союз <i>то</i> при отсутствии подчинительной связи.	144
2. Прагматический аспект функционирования союза <i>то</i>	151
3. Союз <i>то</i> в гипотактических конструкциях	162
3.1. Союз <i>то</i> после обстоятельственных придаточных	172
3.2. Союз <i>то</i> после относительных придаточных	191
4. Роль союза <i>то</i> в актуальном членении (<i>то</i> как средство ретроспективной тематизации)	207
5. Союз <i>то</i> после причастных конструкций	213
6. Итоговая характеристика аподотического союза <i>то</i>	219
Приложение: таблица 3.	226

О союзе <i>а</i> в причастных конструкциях (А. В. Царегородцева)	236
---	-----

Славянское причастие-сказуемое в зависимых предикациях (А. А. Пичхадзе)	256
--	-----

I. Причастные предикации, присоединяемые вопросительно-относительными местоимениями или наречиями	257
1. Косвенный вопрос	257

2. Контексты произвольного выбора	258
3. Контексты незасвидетельствованности и неполного знания	270
II. Причастные предикации, присоединяемые подчинительными союзами	273
1. Конструкция « так + причастие» со значением причины	273
2. Конструкция « так + действительное причастие в именительном падеже» при передаче косвенной речи	275
3. Причастные конструкции при обозначении контактного предшествования и контактного следования	277
4. Конструкции с плеонастическим союзом	282
5. Остальные случаи	284
III. Выводы	285
К истории союза/частицы <i>хотя</i> (А. А. Пичхадзе)	286
1. Частица со значением квантификатора произвольного выбора	287
2. Уступительная частица	288
3. Уступительный союз	290
4. Разделительный союз	292
5. Условно-уступительный союз	292
6. Условный союз	293
Глава 3	
ИНФИНИТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛОМ НАЧАТИ	
<i>(И. С. Юрьева)</i>	
Введение	296
1. Основное значение начати/почати	299
2. Значение ‘обнаружиться’	314
3. Конструкции с отрицанием	315
3.1. ‘Началось не-Х’	316
3.2. ‘Обнаружится, что не-Х’	318
4. Начати и коньчати	320
Приложения	322
Приложение 1. Список глаголов, входящих в инфинитивные конструкции с начати/почати	322
Приложение 2. Стативы, употребленные в начьноу -конструкциях	343
Приложение 3. Инфинитивы, выступающие в сочетании с начьноу (почьноу) + не	343
Источники	345
Словари и грамматики	347
Литература	349

Глава 1
**ПОРЯДОК СЛОВ
В ДРЕВНЕРУССКИХ
И СТАРОРУССКИХ ТЕКСТАХ**

СТРУКТУРА ТЕКСТА И ПОРЯДОК СЛОВ VS/SV В БЫЛИННОМ НАРРАТИВЕ

1. Былинный нарратив в перспективе изучения диахронных нарративных текстов

В отношении языка былин традиционно ставятся два вопроса: как соотносятся диалект сказителя и язык былины и как соотносятся в эпосе синхронные и диахронные языковые явления. В связи с первым вопросом общепринятой является та точка зрения, что былины звучат не на диалекте, а на некотором наддиалектном койне, что, конечно, не исключает наличия диалектных черт в былине¹. По поводу синхронных и диахронных слоев языка в былине (что более существенно для нашей темы) нужно иметь в виду следующее. Исследователь языка былин исходит из того, что имеющиеся в его распоряжении тексты могут сохранять некоторые архаические языковые особенности средневекового эпоса². Такое сохранение возможно, с одной стороны, потому что исполнители стремились воспроизводить текст в том виде, в котором они его услышали. С другой стороны, сохранению языковой архаики способствует сама структура былины, которая изобилует устойчивыми формулами и клише. При этом надо понимать, что языковая практика исполнителя не могла не влиять на порождаемый им текст, поэтому записанные былины несут информацию не столько о языке средневекового эпоса, сколько о языке фольклора XIX — нач. XX в.

---

¹ Об этом см., например, [Виноградов 1945: 99–101; Десницкая 1970: 33–35].

² Кроме архаических языковых черт, в былинах есть и псевдоархаические черты. Это формы и слова, напоминающие древние формы, образованные по аналогии с ними. Например, формы прилагательных в тв. мн. могут иметь окончание *-ыма*, что напоминает формы дв. числа: *сабельками вострыма, русыма кудрями* и др. Об этом подробнее см. [Сперанский 1917: 151–152].

Сохранение в былине ряда архаических черт, прежде всего в области синтаксиса, позволяет сравнивать ее с древнерусскими текстами³. Например, основные союзные средства здесь, как и во множестве древнерусских текстов, — эти союзы *а, и, да, да и*, которые употребляются как в сочинительной, так и подчинительной функции⁴. Другой архаической чертой является повтор предлога⁵, т. е. постановка предлога и перед существительным, и перед его определением (которое, в свою очередь, может быть выражено как существительным, так и прилагательным): *поехал Добрынюшка Никитинич / с Опраксой королевичной ко городу ко Киеву* (№94, II: 166)⁶; *а пошли мы ко городу к Еросолиму* (№96, II: 173); *и скоро прибежали слуги верные / со того двора с королевского* (№94, II: 165); *да ѿ прошли во славнѣй в стольнѣ-Киев град* (№86, II: 126). Обращает на себя внимание тот факт, что в последних трех примерах повтор предлога не влияет на ритмическую структуру, а значит, его отсутствие не привело бы к нарушению ритма. Такие синтаксические особенности былин дают достаточное основание для того, чтобы рассматривать их синтаксис в перспективе изучения синтаксиса диахронных текстов, отдавая себе при этом отчет в том, что мы имеем дело с эпическим текстом устойчивой структуры поздней фиксации⁷.

Языку былин посвящено значительное количество работ, особенно популярной эта тема была в середине XX в.⁸ Однако некоторые

---

³ О параллелях между языком былин и языком письменных источников древнерусского периода см. [Штокмар 1952: 292–346].

⁴ О функциях этих союзов в древнерусских текстах см. [Зализняк 2004: 191–192; Пичхадзе 1999].

⁵ Об удвоении предлогов в былинах см. [Евгеньева 1963: 20–97], о том же явлении в древнерусских текстах см. [Минлос 2007].

⁶ Работа выполнена на материале былин, собранных А. Ф. Гильфердингом [Гильфердинг II; Гильфердинг III]. Здесь и далее после примеров даются ссылки на эти издания. Более подробную характеристику источников, которыми мы пользовались, см. ниже.

⁷ Следует помнить, что, хотя былины были записаны во второй половине XIX в., мы можем утверждать, что на синтаксис былин не оказывал влияния синтаксис русского литературного языка. Сказители никак не могли быть читателями новой русской литературы. О круге чтения русских крестьян см. [Кравецкий, Плетнева 2001: 25–41].

⁸ Среди работ, рассматривающих особенности языка эпоса, можно назвать, например, [Виноградов 1945; Андрейчин 1950; Штокмар 1952; Осовецкий 1958;

вопросы синтаксиса, в частности вопросы коммуникативного анализа текста и порядка слов, остаются не рассмотренными.

Обычно порядок слов изучается в контексте актуального членения⁹. При этом порядок слов в живом языке рассматривается не изолированно, а во взаимодействии с интонацией [Янко 2001; Циммерлинг 2016; Падучева 2016]. При изучении текстов прошлого, например летописей, объединение порядка слов с интонацией оказывается в силу понятных причин невозможным. Вообще говоря, классический аппарат актуального членения не всегда применим к памятникам языка, доступным исследователям только в письменной форме. То же самое касается и фольклорных текстов, особенно тех, которые не произносятся, а поются, здесь нет и не может быть естественной интонации. Вообще вопрос о порядке слов в поэтическом языке на сегодняшний день изучен недостаточно, а ведь инверсивный порядок слов — одна из характерных черт поэтического языка. Для изучения порядка слов как фольклорных, так и литературных поэтических текстов опора на интонацию как на маркер членения на тему и рему невозможна.

Тем не менее кажется, что изучение порядка слов в былинах является перспективным занятием. С одной стороны, такое исследование отвечает на вопросы об особенностях синтаксического строя былины как фольклорного жанра, с другой — ставит ее в контекст изучения исторических нарративных текстов. В связи с этим при анализе текста былин мы учитывали только повествовательные фрагменты, а прямая речь не рассматривалась, поскольку она отходит от характерного для былин последовательного изложения событий. Конечно, прямая речь может содержать в себе значительные по размеру нарративные фрагменты. Однако мы предпочитаем их исключить из исследования, чтобы отделение нарративных и драматургических фрагментов представляло собой формальную операцию. Всего было проанализировано тринадцать произвольно взятых текстов, записанных А. Ф. Гильфердингом

Пропп 1958; Астахова и др. 1960; Евгеньева 1963; Десницкая 1970; Богатырев 1973; Хроленко, Бобунова 1996].

⁹ Связь порядка слов и актуального членения в исторических и современных текстах выражена по-разному. О соответствии порядка слов членению на тему и рему в текстах Петровской эпохи см. [Ковтунова 1969: 90].

в 1871 г. от разных сказителей¹⁰. Мы сознательно ограничили свой материал текстами, записанными одним собирателем в одном регионе, поскольку это позволяет получить максимально однородный материал. Выделение особенностей, характеризующих разные регионы и разные сказительские школы, — дело будущего.

---

¹⁰ Вот краткая информация об этих текстах и сказителях:

1. Трофим Григорьевич Рябинин (15.04.1801 — 14.02.1885, здесь и далее даты приведены по старому стилю), уроженец деревни Середки Петрозаводского уезда. Старообрядец. Считался одним из лучших сказителей Заонежья. В общей сложности от него было записано 26 былин. О нем см. [Гильфердинг II: 5–6; Воробьева 2006: 27–41, 140] Рассмотренные здесь былины были записаны в 1871 г. в Кижях и в Санкт-Петербурге (номера текстов здесь и далее следуют нумерации А. Ф. Гильфердинга):

№ 73 — Вольга и Микула [Гильфердинг II: 5–10];

№ 86 — Сорок калек [Гильфердинг II: 125–126];

№ 90 — Горе [Гильфердинг II: 140–146].

2. Кузьма Иванович Романов (1.11.1789 — 14.04.1878), крестьянин села Лонгасы Сенногубской волости. В трехлетнем возрасте ослеп. Всего от этого сказителя записано 13 былин. О нем см. [Гильфердинг II: 147–148; Воробьева 2006: 42–45]. Рассмотренные здесь былины были записаны 3–4 июля 1871 г. в деревне Леликово (Сенная Губа), неподалеку от Кижей:

№ 91 — Вольга [Гильфердинг II: 149–154];

№ 92 — Илья и Калин царь [Гильфердинг II: 155–159];

№ 93 — Добрыня и Змей [Гильфердинг II: 160–161];

№ 94 — Дунай [Гильфердинг II: 162–169];

№ 95 — Царь Петр [Гильфердинг II: 170–171];

№ 96 — Сорок калик [Гильфердинг II: 172–176].

3. Терентий Иевлев (ок. 1822 — после 1884), крестьянин с Волкострова Кижской волости. Внук легендарного сказителя Ильи Елустафьева (1753 — 7.12.1828), от которого и научился петь былины. О нем см. [Гильфердинг II: 181; Воробьева 2006: 45–50]. Всего от этого сказителя было записано 7 былин. Рассмотренные здесь былины были записаны в Кижях 6 июля 1871 г.:

№ 99 — Алеша Попович и Тугарин змей [Гильфердинг II: 183–184];

№ 100 — Добрыня и Алеша [Гильфердинг II: 185–190];

№ 101 — Калика-Богатырь [Гильфердинг II: 19–193];

№ 102 — Дунай [Гильфердинг II: 194–202].

2. Частотность порядков VS/SV

В рассмотренных текстах порядок VS преобладает над SV. Лишь в одной из тринадцати былин преобладает порядок SV. При коммуникативном анализе современных текстов предикации с порядком VS (такие, как *посадил дед пенку*) некоторыми исследователями рассматриваются как нерасчлененные [King 1995]. Однако в большинстве работ они характеризуются как коммуникативно расчлененные с дислокацией ремы [Ковтунова 1976: 122; Янко 2001: 204; Циммерлинг 2016: 83–84; Падучева 2016: 36–37]. При анализе былин мы склонны рассматривать подобные предикации (за некоторым исключением) как нерасчлененные и видим в этом принципиальное отличие от стандартного русского языка. В былинной цепочке с предикациями, оформленными как VS, сообщают о чередовании событий, следующих одно за другим, и именно об этой чередованности сообщается слушателю, что, по всей видимости, является спецификой эпоса.

В таблице, приведенной далее, отдельно дается информация по глаголам движения и глаголам речи (при введении прямой речи). Выделение этих семантических групп связано как с особенностями былинного нарратива, так и с тем, что порядок слов при глаголах данной семантики был исследован для древнерусских текстов [Живов 2017: 535–588]. Что касается особенностей былинного нарратива, то здесь нужно отметить следующие обстоятельства. Персонажи былин (главным образом богатыри) перемещаются в пространстве, и их перемещение является тем стержнем, вокруг которого строится сюжет. Поэтому в былинном тексте глаголы движения занимают особое место, они образуют костяк былинного сюжета. Нередки фрагменты, где все глаголы — это глаголы движения. Вот как выглядят первые строки былины «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (сказитель П. Я. Меншиков):

Ездил-то старой во чистом поли,
В тех ли во долинушках широких.
Приезжает стар ко лесам да дремучим,
Выезжает старый на дороженку широкою.

А прямою дороженькой ехать над трои суточки,
А окольною дорожкой ехать над три месяца,
А на этой дорожки есть заставушка великая.
— Да поеду я прямой дороженкой.
Ехал он день ко вечеру,
Наехал на сорок воров, сорок разбойников,
На сорок ночных да подорожников. (№ 274, III: 421)

Такая структура текста позволяет рассматривать место субъекта по отношению к глаголу движения как одну из существенных характеристик былинного нарратива.

Соотнесение событий с перемещением богатыря в пространстве предполагает, что действие будет излагаться в соответствии с хронологией. Однако отступления от последовательного изложения возможны. Наиболее часто для этого используется прямая речь, которая вводится глаголом речи:

Уж он едет тут ко городу ко Киеву,
Приезжает он ко князю Владимиру,
Приезжает тут на широк двор,
Уж он приходит тут во гридню во столовую.
Говорит тут Владимир князь стольно-киевский:
— Ай же ты старый казак Илья Муромец!
Прямохожею ли дорожкой, ли окольною?
— Уж я ехал ведь дорожкой прямохожею,
Прямохожею дорожкой прямоезжею,
Уж мимо того Соловья да разбойничка. (№ 212, III: 96)

В этом фрагменте последовательное изложение событий прерывается вопросом князя Владимира, после чего Илья Муромец рассказывает о событиях, которые имели место в прошлом. Таким образом, глагол речи при введении прямой речи — это своеобразная фиксация конца нарративного фрагмента.

Приведем количественные данные о словопорядках VS/SV в исследованных текстах.

№ текста	VS/SV	Глаголы движения VS/SV	Глаголы речи при введении прямой речи VS/SV	Начало былины
№ 73	36/23	9/5	11/0	VS
№ 86	13/3	7/0	2/0	VS
№ 90	66/57	28/8	2/0	VS
Всего в былинах Т. Г. Рябинина	115/83	44/13	15/0	3/0
№ 91	30/5	13/3	8/0	VS
№ 92	24/12	6/5	3/0	VS
№ 93	15/6	3/2	6/1	VS
№ 94	37/31	10/4	10/0	VS
№ 95	12/3	1/0	4/0	VS
№ 96	40/9	18/2	11/0	VS
Всего в былинах К. И. Романова	158/66	51/16	42/1	6/0
№ 99	25/4	9/0	2/0	VS
№ 100	47/25	12/3	5/4	SV
№ 101	19/16	4/2	1/1	VS
№ 102	51/60	14/3	4/5	VS
Всего в былинах Т. Ивлева	142/105	39/8	12/10	3/1

В первом столбце приведены номера текстов по изданию А. Ф. Гильфердинга. Во втором — общее соотношение порядков VS/SV для каждого текста. В третьем фиксируется порядок слов при глаголах движения, в четвертом — при глаголах речи (при введении прямой речи), после которых происходит прерывание нарративной части и начинается монолог или диалог. И, наконец, в пятом столбце представлена позиция начала текста. Выделение этой позиции связано с тем, что здесь мы имеем дело с классической интродуктивной позицией, т. е. позицией начала фрагмента. Как будет показано далее, порядок SV бывает связан с отступлением от хронологического порядка в описании событий или с другими изменениями, которых в принципе не может быть в первой строке, а в позиции интродукции для былинного нарратива характерен именно порядок VS. И действительно, в начале текста в 12 случаях из 13 встречается порядок VS и только один раз — SV. Этот случай будет рассмотрен в 5.3.

В. М. Живов, анализируя позицию субъекта по отношению к сказуемому в летописных и агиографических текстах при глаголах речи,

отмечает, что VS является немаркированным порядком, в то время как порядок SV объясняется определенными факторами. Основными являются ситуация смены субъекта или наличие в начале предложения причастного оборота [Живов 2017: 535–560]. Не столь однозначная картина получается при анализе порядка слов при глаголах движения. Если в «Повести временных лет» порядок слов варьирует, то в Новгородской I летописи преобладает порядок VS: он всегда вводит новый эпизод. Интродуктивным, вводящим новую ситуацию является порядок VS и в новгородских берестяных грамотах. В. М. Живов отмечает: «Это побуждает думать, что широкое употребление порядка VS в данной функции в ряде новгородских памятников (прежде всего в Первой Новгородской летописи) имеет основание (или, по крайней мере, соответствие) в живом языке» [Там же: 585]. Онежские былины хотя и не собственно новгородские тексты, но они бытовали в близком северном регионе. И здесь точно так же новый эпизод начинается с VS, а продолжение может быть оформлено и как VS, и как SV.

Поскольку былина — стихотворный текст, возникает предположение, что разный порядок слов обусловлен ритмическими причинами. Действительно, в русской силлабо-тонической поэзии порядок слов является одним из основных способов создания ритма. Однако для былинного стиха это нехарактерно. В арсенале сказителя всегда имеются семантически пустые вставки, которые могут встретиться в начале или в середине строки и будут при этом своеобразными ритмическими «затычками», добавляющими необходимый слог или два слога. В начале строки это *а, а и, ай же, да, да и*, в середине — *да, да и*, а также постпозитивное *-то, -от (и потом-то ведь Добрынюшка проитрафился № 107, II: 211; крест-от кладет она по писаному № 107, II: 217)*. Еще одно средство восполнить требуемый ритмом слог — предлоги. Возможен как повтор предлога (*и приходит она к солнышку ко князю ко Владимиру № 107, II: 217*), так и вариация предлога с гласной и без гласной *в/во, к/ко, с/со*. У каждого сказителя свой арсенал таких средств. Следовательно, нужно отказаться от идеи, что порядок слов определяется ритмом, и попытаться объяснить вариативность порядков VS/SV структурой самого текста.

3. Коммуникативные стратегии и порядок слов

К изменению порядка слов может вести отход от нарратива. Речь идет о случаях подробных описаний, развертывания ситуации, конкретизации деталей, являющихся как бы вставкой в основной сюжет. В этом случае порядок VS меняется на SV. Рассмотрим примеры:

Похотелось тут дородню добру молодцу
Да й сходить ёму на чужу на сторонушку,
Посмотреть людей да показать себя.
Да ён делал-то одежицу хорошеньку,
А он шил себе да кунью шубоньку,
По подолу он строчил ю чистым серебром,
По рукавчикам да й окол ворота
Строчил шубоньку да красным золотом;
Ворот шил-то в шубки выше головы:
Спереду-то не видать личка румянаго,
Из-заду не видно шеи белою;
На головушку-ту шапочку он шил да соболиную,
Дорогих-то соболей заморьскихих,
А й кушачик опоясал он шелковенькой,
Да й перщаточки на ручки с чистым серебром,
Да й сапоженьки на ноженьки сафьяныи:
Вокруг носика-то носа яйцём кати,
Под пятау под пятау воробей лети;
А он денежек-тых взял да пятьдесят рублей,
Пятьдесят рублей-то взял ён со полтинкою,
Да й пошол-то ён на чужую на дальну на сторонушку. (№ 90, II: 140)

После третьей строки приведенного примера могла бы следовать последняя строка: фрагмент между ними представляет собой описание того, что сделал герой между тем моментом, когда ему захотелось уйти, и тем, когда он отправился в путь. Речь, таким образом, идет об основных действиях (захотел уйти и ушел) и дополнительных действиях героя (действия, которые он совершил между «захотел уйти» и «ушел»). Для дополнительных действий основным является

порядок SV (исключение составляет строка *А й кушачик опоясал он шелковенькой*).

Еще один пример, где с помощью порядка слов противопоставляется главное и дополнительное действие:

Да ложился Дунаюшко да во шатер спать,
А ён во ноги поставил саблю острую,
Да ён в голову кладет кинжалище булатное,
Да ён по боци кладет палицу военную. (№ 102, II: 198)

Смена порядка слов сигнализирует, что главная предикация — *ложился спать*, а последующие строки объясняют, конкретизируют ситуацию, показывают, как Дунай ложится спать, что он при этом делает. В этом примере в первой строке приводится основное действие, а в остальных строках — дополнительные, сопровождающие действия (Дунай ложится спать и при этом кладет рядом оружие).

Если в рассмотренных примерах отход от нарратива связан с дополнительными (не основными) действиями субъекта, то в следующем примере нарратив прерывается описанием и сопровождается сменой субъекта:

Прискакал каликушка ко Пучай речке,
Немала речка — триста пятьдесят.
На тех полях да на Куликовых,
На тех лугах да на зеленых,
Там не облачко да призасинело,
Там не рошица да березовая,
Силушка стоит да городовая,
Силушка стоит армия. (№ 101, II: 191)

(Каликушка совершил действие, т.е. прискакал к реке, и видит определенную картину: на реке стоит войско.)¹¹

¹¹ Сходные явления были отмечены Акахиро Сато, который при исследовании порядка слов в «Повести временных лет» отмечал преобладание порядка VS в «текстах типа фактографии» и, соответственно, SV — в «текстах типа комментариев» [Сато 2008: 10–11]. Примерно о том же в более ранних работах писали Э. Бернекер и С. М. Кардашевский [Berneker 1900: 10; Кардашевский 1948: 39].

Частный случай отхода от нарратива представляют собой рефрены (повторяющиеся формулы), в которых также фиксируется порядок SV. Так же, как и описания, они являются отходом от повествовательной стратегии. Однако повторяющиеся рефрены меньше связаны по смыслу с основным текстом, чем обычные описания. Они появляются в одном тексте после разных фрагментов. В качестве примера рассмотрим фрагменты из текста № 101, где рефрен, очевидно, не связан с конкретизацией действия, а является зачином, вступлением к описанию нового этапа странствий героя:

Выходил каликушка немаленький <...>
По широким путям по дороженькам,
О костыль каликушка опираласи,
Высоко каликушка поднималаси.
Поднялся тут каликушка повыше леса стоячего,
Поднялся тут каликушка пониже облака ходячего,
Прискакал Каликушка ко Пучай реке.
<...>
Там не рощица да березовая,
Силушка стоит да городовая,
Силушка стоит армия.
О костыль каликушка опираласи,
Да й за речку каликушка поднималаси.
Заскочала каликушка в эту силу да городовую,
Заскочала каликушка в эту армию.
<...>
Тут взял его каликушка за желты кудри,
Помахнул каликушка на свой помах,
Да й пустил его да й до сырой земли;
Лопнула у турки коженка
С гузна да й до головушки.
О костыль каликушка да й опираласи,
Высоко калика поднималаси.
Поднялся тот каликушка поповыше лесу стоячего,
Поднялся тот каликушка пониже оболочка ходячего,
Прискакал ко городу ко Киеву. (№ 101 II: 191–192)

Если в приведенном примере рефрен является композиционным приемом, то в других случаях он может быть характеристикой персонажа:

Да берет-то Дунаюшко Иванович,
А берет-то своей ручкой левою
За ней-то за ручку за правую,
За ней-то за перстни злаченные,
А он крест-от ведет по писаному,
А и поклон тот кладет по ученому. (№ 102, II: 198)

Последние две строки несколько раз повторяются в тексте, демонстрируя «правильность», «положительность» персонажа. В любом случае, какова бы ни была роль рефрена в тексте, он является отходом от повествования и, как правило, оформляется порядком SV.

При исследовании порядка слов в летописных и агиографических текстах В. М. Живов [2017: 533–535] отмечает появление порядка SV при смене субъекта. В былинах при смене субъекта также может происходить изменение порядка слов:

Да не могут они сошку с земельки повыдернуть,
Из омешиков земельки повытряхнуть,
Бросити сошки за ракивов куст.
Молодой Вольга Святославович
Посылает он целым десяточком
Он своей дружинушки хороброей
А ко этой сошке кленовой. (№ 73, II: 9–10)

Однако это происходит далеко не всегда:

Поглядел Алешенька Попович сын Иванович,
Ажно ездит по силу по татарскую
Младый Ермак Тимофеевич:
Куды ездит, туды улица.
Как пришол Алешенька Попович сын Иванович,
Говорит им таковы слова. (№ 92, II: 158)

Случаев, где VS сохраняется, больше, чем случаев, где происходит изменение. Всего в рассмотренных текстах при смене субъекта порядок VS встречается 158 раз, SV — 89 раз. При этом порядок SV, как правило, сопровождается особыми маркерами смены порядка (такими, как появление местоимений или наречий *тут* и *скоро* — подробнее об этих маркерах см. далее, 5.1 и 5.2).

Наливал ту чарочку зелена вина
Владимир князь да столен киевской,
Подливал он-то медку сладкаго
Да скрычал он своим зычным голосом:
— Ай же ты, дегинушка, залещанин да деревенщенин,
Спустись-ко ты со печки со земляной,
Выпей выкушай чару да зелена вина.
Ён спустился-то со печки со земляной,
Выпил выкушал чару да зелена вина. (№ 100, II: 188–189)

В двух последних строках речь идет не о Владимире, а о Добрыне, и местоимение *ён* в начале строки акцентирует смену ситуации. Возможно, если бы герой был назван по имени, на первом месте стоял бы все же глагол (**спустился-то Добрынюшка со печки со земляной*).

Посылают Добрынюшка Никитинича:
— Поди, Добрынюшка Никитинич,
Младаго Ермака Тимофеевича
Ласковыми словами его уговаривай. <...>
И скоро Добрынюшка Никитинич
Поехал в силу войско татарское. (№ 92, II: 158)

Смена субъекта в сопровождении временного наречия *скоро* объясняет появление субъекта в препозиции. Однако, повторим еще раз, порядок SV в таком случае необязателен.

И все-таки в определенной позиции при смене субъекта порядок SV будет более вероятным. Это происходит, когда в былинке описывается действие персонажа, а затем субъект меняется и последующие действия совершают конь, птицы, травы, части тела (рука, сердце) и т. д., т. е. не человек:

Да тут крикнет татарин по звериному,
Да как свиснет татарин по змеиному,
Да как тут у Дунаюшки конь-то спóлохался. (№ 102, II:199)

В этом и следующих примерах изменение порядка слов связано в первую очередь с тем, что перед нами описание ситуации, которая случилась после действия героя. В ряде случаев дополнительным объяснением является то, что мы имеем дело с результатом действия (об этом подробнее см. **4.2**):

Пошел Вольга сударь Буславлевич по сырой земли;
Мать сыра земля сколыбалася,
Звери в лесах разбежались,
Птицы по подблачью разлетались,
И рыбы по синю морю разметались. (№ 91, II: 149)

(Вольга пошел по земле, и от его шагов задрожала земля, разбежались звери, улетели птицы и уплыли рыбы.)

Выставал Дунай на резвы ноги
И здымал рученьки выше своей буйной головы,
И опирается на рученьки о дубовый стол:
Столы дубовые раскряталися,
Питья на столах проливалися,
Вся посуда рассыпалася. (№ 94, II: 165)

(Дунай оперся руками о стол, и от этого столы развалились, напитки пролились, посуда рассыпалась.)

Садился Дунаюшка на белы груди,
Как раскинул плащи татарские,
Хочет пластать груди белья,
И видит по перькам что женский пол.
И его сердечушко ужახнулось,
А рука в плече застоялась. (№ 94, II: 167)

(Дунай увидел, что перед ним женщина, и из-за этого в его сердце возник ужас, а рука остановилась.)

Однако и в этой позиции порядок SV хотя и встречается часто, но все же является необязательным:

Помахнул каликушка на свой помах,
Да й пустил его да й до сырой земли;
Лопнула у турки коженка
С гузна да й до головушки. (№ 101, II: 192)

(Каликушка ударил турку, и от этого у турки лопнула кожа.)

Общее количество случаев, где есть смена субъекта и новым субъектом является не человек, следующее: порядок VS — 14 случаев, порядок SV — 45 случаев. В целом можно сказать, что в былинке сама по себе смена субъекта действия не является достаточным основанием для появления порядка SV.

4. Логические связи между предикациями и порядок слов

Порядок SV не только подчеркивает отход от нарратива, но и сигнализирует о связях между предикациями, которые нельзя охарактеризовать как перечисление. Рассмотрим разные случаи отношений предикаций внутри связанного фрагмента, которые ведут к появлению порядка SV.

4.1. Завершенность действия

Если начало фрагмента отмечается порядком VS, то продолжение может быть оформлено по-разному. Связанные в один текстовый фрагмент неначальные предикации могут иметь порядок как VS, так и SV. Выявить, с чем связана вариативность, не всегда представляется возможным. Однако некоторые закономерности все же наблюдаются. Если порядок VS связан как с индродуктивной позицией, так и с перечислением, то SV, скорее, при последовательности действий подчеркивает

завершение фрагмента. Возможно, при исполнении былин, когда завершился связанный по смыслу отрывок, это выражалось паузой. Во всяком случае, в записи в ряде случаев после смены VS на SV видим точку:

Садилась она на бросову на белу лавочку,
Глядит она на далече далече на чисто поле,
Ёна горькими слезами да обливается. (№ 100, II: 185–186)

Как со далечи далечи со чиста поля
Наезжает тут детинушка залещанин,
Залещанин да деревенщина
Да ко той Офимье Олександровне,
Он ведь прямо идет на широкий двор. (№ 100, II: 187)

Играет-то он от Царяграда,
Выпевает он от Еросолим.
Этго всем-та игра да прилюбиласе,
Они-то все до порозслухались. (№ 100, II: 189)

Порядок SV, сигнализирующий о завершенности действия, может сопровождаться и специальными маркерами: местоимениями, наречиями времени и места (об этом подробнее см. 5.1 и 5.2).

4.2. Следствие, результат действия

Порядок слов может изменяться от VS к SV в случае, если предикация связана с предыдущей как результат с действием, его обусловившим. При этом результат действия может выглядеть как развернутая картина, описание, где есть смена субъекта:

Закрычал каликушка вполголоса,
Владимир князь-тот с ума сошел,
Княгиня ходит раскорякою. (№ 101, II: 191)

(Каликушка закрычал, и от его крика князь Владимир сошел с ума, а княгиня ходит раскорякою.)

Подобные примеры также приведены в п. 3, где рассматривается порядок слов при смене субъекта. Однако в былинах встречаются примеры, где значение результата действия имеется, а смены субъекта при этом нет, то есть значение результата является более важным фактором, вызывающим появление порядка SV, чем смена субъекта действия:

Заходил-то молодец ён во царев кабак,
Выпил рюмочку вина зеленого,
Выпил рюмочку да еще другую,
Испивал-то он да й третью рюмочку,
А й тут-то молодец да й раскуражился,
А он бабищой турыжной позабавился. (№ 90, II: 141)

(Молодец выпил вина и в результате этого раскуражился.)

Да едет-ка тут Олешенька да и на добром коне,
Да как видит-то он Тугарина неверного,
Высоко летит Тугарин, близ под облакой,
Как тут Олешенька спустился-то с добра коня,
Да как ставился Олеша на восток лицом,
Да он молится тут господу святителю. (№ 99, II: 183)

(Алеша увидел Тугарина-змея и в результате этого остановился и сошел с коня.)

4.3. Ретроспективный сдвиг

Порядок SV может появляться в том случае, когда в тексте былины говорится о событиях, которые произошли не одновременно с теми, вокруг которых строится сюжет:

Поднялся тот каликушка поповыше лесу стоячаго,
Поднялся тот каликушка пониже оболочка ходячего,
Прискакал ко городу ко Киеву.
Он в Киев град скакал да не дорогою. (№ 101, II: 192)

Здесь сначала говорится, что каликушка прискакал в Киев, а затем о том, что происходило до того, как он туда прискакал.

Собиралось сорок калек со калекою, <...>
А собиралися калеки на зеленый луг,
А садилися калеки во единый круг,
Думали они думушку-ту добрую. <...>
А идти оны ко городу Еросолиму,
Ко святой святыне помолитися. <...>
А оны положили заповедь великую:
— А кто обворуется и кто облядуется,
Того бить клюхамы каличьима,
Тянуть язык вон со теменем. (№ 96, II: 172)

На основе порядка слов можно предположить, что заповедь вести себя благопристойно, т. е. не воровать и не блудить, была у калик всегда и не связана с походом в Святую землю.

Да тут повенчался Дунаюшко Иванович,
Повенчался он с Настасьей королевичной,
Оне вместе две сестрицы крестились и молитвились,
Оне вместе две сестрицы замуж пошли. (№ 102, II: 200)

Третья строчка отсылает к событию, которое предшествовало былинному нарративу.

4.4. Связанность действий

В предыдущем разделе мы рассматривали случаи, в которых изменение порядка слов — от VS к SV — сигнализируют о временной дистанции между первой и второй предикациями. В этом разделе мы рассмотрим примеры того, как изменение порядка слов, наоборот, сигнализирует о тесной связанности двух предикаций. Два соседних действия тесно связаны между собой, и перестановка субъекта на первое место обусловлена этой смысловой связанностью. Речь идет о случаях, когда два глагола обозначают, по сути, один

процесс: или два этапа действия, или намерение (возможность) действия и само действие:

Выходил-то молодец с царева кабака,
Ён пошел ходить по городу по чужому. (№ 90, II: 142)

Выходил — начало действие, *пошел* — само действие. Если бы во второй предикации был порядок VS, то он позволил бы воспринимать действия как самостоятельные, не связанные между собой.

Собирался собака ровно три году,
Во четвертый год собака во поход пошел. (№ 92, II: 155)

Собирался — намерение, *пошел* — действие.

Да как выходил Дунаюшко Иванович,
А выходил-то из запечья,
А он подходил-то ко тому столу княженецкому. (№ 102, II: 195)

Выходил — начало действия, *подходил* — завершение действия.

4.5. Появление во второй предикации дополнительной информации

Поскольку синтаксическая структура былин почти не знает придаточных предложений, отношения, которые в литературном языке обозначаются подчинительными союзами, в былинах могут выражаться переходом от порядка VS к порядку SV. Самым распространенным случаем является появление SV там, где в связке из двух предикаций во второй предикации на первое место выходит один из глагольных актантов. В литературном языке подобная конструкция часто оформляется как определительное придаточное:

А идет-то ён ведь на широкий двор,
А веде-то он Опраксимью королевичну.

Как сам-то он садился на добра коня,
Да и ю посадил на добра коня на татарского,
А он коня татарского себе в повод взял,
Да поехали они ко городу ко Киеву. (№ 102, II: 198)

Строка *а он коня татарского себе в повод взял* сообщает дополнительную информацию: конь не идет самостоятельно, а ведется богатырем. В тексте на литературном языке было бы **а ее посадил на татарского коня, которого взял себе в повод*.

И спущала она стрелочку каленая;
Эта стрелочка каленая
Прокатилась по острою по ножевому. (№ 102, II: 200)

В данном случае вторая и третья строчки уточняют действие стрелочки из первого предложения. В тексте на литературном языке было бы **она спускала каленую стрелочку, которая прокатилась по острию ножа*.

На первое место может встать и обстоятельство места, если дополнительная информация сообщается именно о нем. Для такого случая также характерен порядок SV:

И хочет Добрынюшка Никитинич
Хочет купаться во Пучай реке,
Хочет купаться нагим телом.
На той реке девицы платье мыли белили. (№ 93, II: 161)

В тексте на литературном языке могло бы быть так: **Добрыня Никитинич хочет нагим купаться в Пучай реке, в которой девицы стирают одежду*.

Порядок SV встречается не только при связи бессоюзных предикаций, но и в том случае, если есть синтаксическая связь, оформленная подчинительным союзом. Так, например, SV фиксируется в придаточном времени:

А как чарочку-то она как выфуткала да выкушала
Прикатилося к ней к устам золочен перстень. (№ 100, II: 189)

SV появляется также в сравнительной конструкции:

Видли добрых молодцев сядучись,
Не видли добрых молодцев едучись:
Быдто ясные соколы попурыхнули. (№ 94, II: 164)

5. Грамматико-семантические маркеры порядка SV

Выше мы рассмотрели позиции, описывающие смысловые и временные отношения между соседними предикациями, где начальный порядок VS меняется на SV. Достаточно часто появление порядка SV сопровождается еще и специальным словом (или формой слова), которое можно назвать маркером порядка SV. Эти слова подчеркивают, что предложение с точки зрения актуального членения не является нерасчлененным, что тема и рема в нем выделяются достаточно четко.

5.1. Местоимения

5.1.1. Местоимение 3 лица

Местоимения 3 лица обычно указывают, что предикация в связанном текстовом фрагменте не является начальной и субъект уже был назван выше:

Наезжает тут детинушка залещанин,
Залещанин да деревенщенин
Да ко той Омифье Олександровне,
Он ведь прямо едет на широкий двор. (№ 100, II: 187)

Однако для былины порядок SV, характерный в подобных случаях для современных текстов, совсем не обязателен. Порядок VS может встретиться даже в тех предикациях, где имеется смена субъекта

и новый субъект выражен личным местоимением. В этом случае предикации, соединенные бессоюзной или сочинительной связью, не являются взаимообусловленными, они являются, скорее, перечислением событий (т. е. причинно-следственных, временных и других отношений между ними нет), и именно это препятствует появлению SV:

Да поехали они ко городу ко Киеву,
Сустигала на пути их ночка темная,
Да спустился тут ён да со добра коня,
Пороздернул Дунаюшко свой бел шатер,
Зашли-то они да в свой бел шатер,
Да ложился Дунаюшко да во шатрих спать. (№ 102, II: 198)

Если субъект выражается существительным или именной группой, основным стандартным порядком является VS; если субъект выражен местоимением, то возможен как порядок VS, так и SV. Подсчеты демонстрируют следующую картину: если субъект выражен местоимением *он*, (*она*, *оно*, *они*), порядок VS встречается 130 раз, а SV — 121 раз. Такое большое количество случаев VS (т. е. случаев нерасчлененного предложения, без выделения темы) при наличии местоимения 3 лица является особенностью былинного нарратива, его жанровой спецификой. В некоторых предикациях субъект назван дважды: именной группой и местоимением. Обычно в этих случаях глагол стоит внутри «раздвоенного» субъекта. Такие предложения здесь квалифицированы как SV, так как субъект находится в начале предикации:

Как тут Задолище поганое
Замахнулся он кинжалом-то булатным. (№ 99, II: 183)

Молодой Вольга Святославович
Посылает он целым десяточком
Он своей дружинушки хороброй. (№ 73, II: 9)

Исследованный материал показывает, что определенной связи между наличием местоимения *он*, (*она*, *оно*, *они*) и порядком SV нет.

5.1.2. Местоимение *сам*

Местоимение *сам* переносит акцент с действия, что характерно для нерасчлененных предложений, на субъект действия, что может быть выражено порядком SV:

Отпустил-то он Опраксимью королевну
Ко тому ли ко городу ко Киеву
С тым ли Добрынюшкой Микитичем,
А как сам-то он поехал за татаринном в погону вслед.
(№ 102, II: 198–199)

Как был у них старой казак да Илья Муромец,
Илья Муромец да й сын Иванович,
Он сам говорит да таковы слова. (№ 101, II: 192)

5.1.3. Местоимение *все*

Обозначающее субъект действия местоимение в форме мн. ч. *все*, как правило, выходит на первое или второе место в предложении и является одним из маркеров порядка SV:

А тут все за столом призамолкнули,
Все за столом приутихнули. (№ 102, II: 194)

Тут вси были на пиру пособраны,
Вси князья, вси бояра,
Вси сильнии могучии богатыри,
Вси поляницы удалые,
И как вси они сидят да едят, хлеба кушают,
Все ели да пили, порасхвастались. (№ 102, II: 200)

5.1.4. Местоимение *этом*

В рассмотренных нами былинах недостаточно примеров на употребление местоимения *этом*, и по отношению к нему мы не можем делать окончательных выводов. Однако можно предположить, что это

местоимение ведет себя стандартно, помещается в начало предикации и является маркером темы, — соответственно, в этих случаях возникает порядок SV:

А говорит он да не с упадкою:

— А же вы калеки перехожие!

Были вы во городе во Киеве,

А ели вы, много хлеба стрескали,

А украли вы чашу княженецкую. <...>

Эты им речи не слюбилися. (№ 96, II: 174)

Этот оратай оратаюшко

Гужики с сошки он повыстегнул

Да кобылку из сошки повывернул. (№ 73, II: 9)

5.2. Временные маркеры тут и скоро

На появление SV могут влиять слова, акцентирующие временной момент. В рассмотренных текстах это наречия *тут* (во временном значении) и *скоро*. Эти слова могут указывать на связанность двух соседних действий, подчеркивая, что второе действие, так или иначе, обусловлено первым. Наречие *скоро* появляется не во всех текстах, оно регулярно употребляется в былинах К. И. Романова, а у Т. Г. Рябинина и Т. Иевлева встречается редко:

Приезжают-то они в хоробру Литву,

И они ставили тут коней среди двора. (№ 102, II: 196)

Да как свиснет татарин по змеиному,

Да как тут у Дунаюшка конь-то спóлохался,

Сполохался да на коленка пал. (№ 102, II: 199)

Упал Дунаюшка с добра коня.

Скоро Дунаюшка ставал на резвы ноги,

И сшиб татарина с добра коня. (№ 94, II: 167)

И приплыл ён ко круто-красному бережку,
И одевает ён тонку белую рубашечку,
И скоро ён облатился-обкольчужился,
И хватает ён палицу булатную. (№ 93, II: 160)

Однако и эти наречия хотя и делают порядок SV более вероятным, но все же не гарантируют его:

Да как был Олешенка востер собою,
Завернулся он за ту гриву лошадиную
Промахнулся тут Тугарин-тот неверный,
Ушло с рук кинжалище булатное. (№ 99, II: 183)

5.3. Итеративные формы

Глагол несовершенного вида с суффиксом *-ива-* (*-ыва-*) может располагаться после субъекта. Действительно, итератив обозначает не одно конкретное событие, а периодически повторяющиеся события. Следовательно, порядок SV в этом случае сигнализирует, что простое повествование, описывающее последовательные действия героя, прерывается.

Единственный случай отступления от порядка VS в начале текста (*Как Добрынюшка-то своей матушке говаривал* — № 100, II: 185), вероятно, обусловлен именно формой итератива. В этом примере никакие другие факторы не действуют, так как для первой строки текста влияние предыдущих строк исключено. В других примерах формы итератива воздействуют на порядок слов в совокупности с другими факторами (описание, результат действия):

Повставали поутру ранешенько,
А выходили на путь дороженьку:
Едет татарин в погону в след.
Добрый конь в дорожку до щеточки прогрязывал,
Камешки с дорожки вывертывал,
За два выстрела камешки выметывал. (№ 94, II: 166)

Описание того, как скакала лошадь, дается через итеративные формы, что подчеркивает повторяемость действия.

5.4. Отрицание

Исходя из общих соображений, можно предположить, что для отрицательных предикаций характерен порядок SV (*ничего добры молодцы не видели* № 94, II: 166). Однако в нашей выборке слишком мало примеров, чтобы обосновать это положение. Ср. **2.3.4.5** следующего раздела.

* * *

Таким образом, для былинного нарратива наиболее характерным является порядок слов VS, который регулярно встречается в интродуктивной позиции — как в начале текста, так и в начале нового эпизода (связанного фрагмента текста). Порядок SV появляется в связи с отходом от повествовательной стратегии, при появлении описания или устойчивого рефрена. Также порядок SV бывает обусловлен тесной связанностью двух предикаций внутри одного текстового фрагмента. Порядок SV часто сопровождается специальными словами-маркерами, местоимениями и наречиями, которые подчеркивают членение на тему и рему. Конечно, ограниченный объем материала не позволяет делать выводы относительно всех былинных текстов. Тем не менее прослеживается общая тенденция, которая может по-разному проявляться у представителей разных сказительских традиций.

ИСТОЧНИКИ

- «Александрия» — *Истрин В. М.* Александрия русских хронографов: Исследование и текст. М., 1893.
- Астахова и др. 1960 — Былины в записях и пересказах XVII–XVIII веков / Изд. подгот. Ф. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипель. М.; Л., 1960.
- Гильфердинг II — Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Т. 2. М.; Л., 1938.
- Гильфердинг III — Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Т. 3. М.; Л., 1951.
- Грамотки — Грамотки XVII — начала XVIII века / Под ред. С. И. Коткова. М., 1969.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949.
- Изборник 1076 г. 2-е изд. / Изд. подгот. М. С. Мушинская, Е. А. Мишина, В. С. Гольшченко. Под ред. А. М. Молдована. Т. I–II. М., 2009.
- ЕМ — Евангелие от Матфея в славянской традиции / Подгот. А. А. Алексеев, И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева [и др.]. СПб., 2005.
- ЖАЮ — *Молдован А. М.* Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000. С. 159–450.
- ИИВ — «История Иудейской войны» Иосифа Флавия: Древнерусский перевод / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова [и др.]. Т. I–II. М., 2004.
- Мариинское Евангелие — *И. В. Ягич.* Мариинское Евангелие с примечаниями и приложениями. СПб., 1883.
- Насонов 1950 — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. С. Насонова. М.; Л., 1950.

- НКРЯ — Национальный корпус русского языка: www.ruscorgo.ru
- Печерский патерик — Патерик Киево-Печерского монастыря / Под ред. Д. И. Абрамовича. СПб., 1911.
- ПЗДП — Памятники забайкальской деловой письменности XVIII века / Под ред. А. П. Майорова. Сост. А. П. Майоров, С. В. Русанова. Улан-Удэ, 2005.
- Повесть о Варлааме и Иоасафе: Памятник древнерусской переводной литературы XI–XII вв. / Подгот. текста, исслед. и коммент. И. Н. Лебедевой. Л., 1985; Словоуказатель к тексту «Повесть о Варлааме и Иоасафе», памятнику древнерусской переводной литературы XI–XII вв. / Сост. И. Н. Лебедева. Л., 1988.
- «Повесть об Акире» — *Григорьев А. Д.* Повесть об Акире премудром. М., 1913.
- Пск. лет. 2000 — Псковские летописи: Полное собрание русских летописей. Т. V. Вып. 1, 2. М., 2000.
- ПСРЛ I — Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997.
- ПСРЛ II — Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998.
- ПСРЛ III — Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.
- ПСРЛ IV — Полное собрание русских летописей. Т. IV. Новгородские и псковские летописи. СПб., 1848.
- ПСРЛ XII — Полное собрание русских летописей. Т. XII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000.
- ПСРЛ XIII — Полное собрание русских летописей. Т. XIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000.
- ПСРЛ XXV — Полное собрание русских летописей. Т. XXV. Московский летописный свод конца XV века. М., 2004.
- «Пчела»: Древнерусский перевод / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева. Т. I–II. М., 2008.
- Русская Правда — *Тихомиров М. Н.* Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953.

- Симеонов сборник — Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.) / Под общ. ред. на П. Диневков. София. Т. 2 (словоуказатель) — 1993; т. 3 — 2015.
- Синайский патерик / Изд. подгот. В.С. Голышенко, В.Ф. Дубровина. М., 1967; M. Dumitrescu. Синайский патерик: Указатель слов и форм. Т. 1–2. București, 1973–1976.
- Слово о благовещении пресвятой Богородице (Patrologia Graeca 60: 755–760) — N. van Wijk. Die älteste kirchenslavische Übersetzung der Homilie Εἰς τὸν Εὐαγγελισμόν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου // Byzantinoslavica. 7. (1937–38). S. 108–123.
- Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подгот. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон. М., 1971.
- Супрасльская рукопись — Й. Заимов, М. Каналдо. **Супрасълски или Ретков сборник**. Т. 1–2. София, 1982–1983.
- Хождение Даниила игумена — Житъе и хоженъе Данила Русьскыя земли игумена / Под ред. М.А. Веневитинова // Православный палестинский сборник. Т. I. Вып. 3. СПб., 1883. Т. III. Вып. 9. СПб., 1885.
- Христианская топография — Книга нарицаема Козьма Индикоплов / Изд. подгот. В.С. Голышенко, В.Ф. Дубровина. М., 1997.
- Чудеса Николы — «Сказание чудес Николая Мирликийского» по сп. XII в. // Электронная разметка И.И. Макеевой [НКРЯ].
- Apostolus Šišatovacensis — Apostolus Šišatovacensis anni 1324 / Edendum curavit Adr. E. Stefanović. Wien, 1989.
- Fenne I–II — Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov, 1607. Vol. I. Faksimile Copy / Ed. by L.L. Hammerlich, R. Jakobson, E. van Schooneveld e. a. Copenhagen, 1961. Vol. II. Transliteration and Translation / Ed. by L.L. Hammerlich, R. Jakobson. Copenhagen, 1970.

Словари и грамматики

- БАС — Словарь современного русского литературного языка в 17 т. М.; Л., 1958. Т. 7.

- Ист. грам. 1979 — Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Сложное предложение / Под ред. В. И. Борковского. М., 1979.
- МАС — Словарь русского языка в 4 т. Т. II. М., 1986.
- Рус. грам. — Русская грамматика. [АН СССР. Ин-т рус. языка] Т. 2. Синтаксис. М., 1980.
- СДЯ XI–XIV, 1–12 — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) Т. 1–12. М., 1988–2019 (Т. 6, 2-е изд. М., 2009).
- СлРЯ XI–XVII, 1–30 — Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 1–30. М., 1975–2015.
- Срезн. I–III — *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка в 3 т. Т. I–III. СПб., 1901–1903.
- СРНГ 1–49 — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–49. М.; Л., 1965–2016.
- ССЯ I–IV — Словарь старославянского языка: репринтное издание. Т. I–IV. СПб., 2006 (= *Slovník jazyka staroslověnského. I–IV. Praha, 1958–1997*).
- ESJS — *Etymologický slovník jazyka staroslověnského. 1–18. Praha, 1989–2016.*
- ESSJ — *Kopečný F., Šaur V., Polák V. (věd. red. B. Havránek). Etymologický slovník slovanských jazyků. Sv. 2: spojky, částice, zájmenná adverbia. Praha, 1980.*
- Meyer 1935 — *Meyer K. H.* Altkirchenslavisch-griechisches Wörterbuch des cod. Suprasliensis. Glueckstadt — Hamburg, 1935.
- Miklosich VG — *Miklosich Fr.* Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. Bd. IV. Syntax. 2. Theil. Wien, 1868–1874.
- Schwyzler 1988 — *Schwyzler E.* Griechische Grammatik. Bd. 2. Syntax und syntaktische Stilistik. München, 1988.
- Sławski 1952 — *Sławski F.* Słownik etymologiczny języka polskiego. T. I, z. 1. Kraków, 1952.
- Vaillant 1977 — *Vaillant A.* Grammaire comparée des langues slaves. T. 5. La syntaxe. Paris, 1977.
- Večerka III — *Večerka R.* Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. III. Die Satztypen: der einfache Satz (= Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris, XXXVI (XXVII, 3)). Unter Mitarbeit von F. Keller und E. Weiher. Frankfurt i Br., 1996.

Večerka IV — *Večerka R.* Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. IV. Die Satztypen: der zusammengesetzte Satz (=Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris. T. XLVI (XXVII, 4)) / Unter Mitarbeit von F. Keller und E. Weiher. Frankfurt i Br., 2002.

Литература

- Айхенвальд А. Ю.* Порядок слов в венгерском языке // Очерки типологии порядка слов. М., 1989. С. 41–55.
- Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999.
- Амбразас В.* Сравнительный синтаксис причастий балтийских языков. Вильнюс, 1990.
- Андрейчин Л.* Основни черти в езика и стила на народната песен // Българско народно творчество. София, 1950.
- Апресян В. Ю.* Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. М., 2015.
- Аркадьев П. М.* Проблемы синтаксиса конструкций «*accusativus cum participio*» в литовском языке // Вопросы языкознания. 2011. № 5. С. 44–75.
- Бауэр Я.* К развитию относительных придаточных предложений в славянских языках // Вопросы языкознания. 1967. № 5. С. 47–59.
- Богатырёв П. Г.* Язык фольклора // Вопросы языкознания. 1973. № 5. С. 106–116.
- Борковский В. И.* О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку // Труды комиссии по русскому языку АН СССР. Л., 1931. Т. 1. С. 1–71.
- Борковский В. И.* Синтаксис древнерусских грамат. Сложное предложение. М., 1958.
- Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. М., 1963.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
- Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. М., 1952.

- Вершинин К. В.* Древнерусское толковое «Сказание святого Григория» // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 1. М. (в печати).
- Виноградов В. В.* Великий русский язык М., 1945.
- Власова Е. А.* Инфинитив и сослагательное наклонение в косвенной речи в русских летописях XI–XVI вв. // Русский язык в научном освещении. 2014. № 1 (27). С. 185–205.
- Воробьева С. В.* Родословия русских сказителей Заонежья XVIII–XIX веков (Кизи — Сенная Губа): по материалам архивных документов. Петрозаводск, 2006.
- Востоков А. Х.* Грамматика церковно-словенского языка, изложенная по древнейшим оного письменным памятникам. Спб., 1863.
- Гиппиус А. А.* «Русская Правда» и «Вопрошание Кирика» в Новгородской Кормчей 1282 г. (к характеристике языковой ситуации Древнего Новгорода) // Славяноведение. 1996. № 1. С. 48–62.
- Гиппиус А. А.* К прагматике и коммуникативной организации берестяных грамот // *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте: Из раскопок 1997–2000 годов. Т. XI. М., 2004. С. 183–232.
- Горшкова К. В., Хабургаев Г. А.* Историческая грамматика русского языка. М., 1981.
- Груздева С. И.* Способы передачи чужой речи и неполной достоверности в литовском языке // Вестник Ленинградского университета. № 20. Серия истории, языка и литературы. 1958. С. 119–130.
- Десницкая А. В.* Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка Л., 1970.
- Добрушина Н. Р.* Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики. Прага, 2016.
- Дограмаджиева Е.* Обстоятельствените изречения в книжовния старобългарски език. София, 1984.
- Евгеньева А. П.* Очерки по языку русской устной поэзии. М., 1963.
- Живов В. М.* Восточнославянское правописание XI–XIII века. М., 2006.
- Живов В. М.* Референтная структура и порядок слов: дательный самостоятельный в двух древних церковнославянских текстах // Русский язык в научном освещении. 2008. № 15(1). С. 5–56.

- Живов В. М.* Позиция причастных оборотов и их дискурсивные свойства в языке русских летописей: Функции причастных оборотов в средневековом восточнославянском нарративе // Слово и язык: сб. статей к восьмидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М., 2011. С. 473–492.
- Живов В. М.* История языка русской письменности. Т. 1. М., 2017.
- Живов В. М., Тимберлейк А.* Расставаясь со структурализмом (тезисы для дискуссии) // Вопросы языкознания. 1997. №3. С. 3–14.
- Зализняк А. А.* Противопоставление относительных и вопросительных местоимений в древнерусском // Балто-славянские исследования. 1980. М., 1981. С. 89–107.
- Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте. Т. 7. М., 1986.
- Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. Изд. 2-е. М., 2004.
- Зализняк А. А.* К изучению древнерусских надписей // *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте: Из раскопок 1997–2000 гг. М., 2004а. С. 233–287.
- Зализняк А. А.* Древнерусские энклитики. М., 2008.
- Зализняк А. А., Янин В. Л.* Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2005 г. // Вопросы языкознания. 2006. №3. С. 3–13.
- Зализняк А. А., Янин В. Л.* Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2008 г. // Вопросы языкознания. 2009. №4. С. 3–12.
- Ибрагимов И. И.* Уступительные конструкции в древнегреческом языке (ионийская и аттическая проза V–IV вв. до н. э.) // Типология уступительных конструкций / Отв. ред. В. С. Храковский. СПб., 2004. С. 393–424.
- Ибрагимов И. И.* Таксис в древнегреческом языке (ионийская и аттическая проза V–IV вв. до н. э.) // Типология таксисных конструкций / Отв. ред. В. С. Храковский. СПб., 2009. С. 470–503.
- Иванов Вяч. Вс.* О следах индоевропейских комплексов энклитик в славянском // *Studia linguistica Alexandro Vasili filio Issatschenko a collegis amicisque oblata.* London; Beccles; Colchester, 1978.
- Инькова О. Ю., Кобозева И. М.* Как и его двухместные варианты // Семантика коннекторов: контрастивное исследование / Под науч. ред. О. Ю. Иньковой. М., 2018. С. 168–239.
- Истрина Е. С.* Синтаксические явления Синодального списка I-й Новгородской летописи. Пг., 1923.

- Кардашевский С. М.* Порядок слов в Повести временных лет (по Лаврентьевскому списку) // Московский областной педагогический институт. Ученые записки. Т. XII. Труды кафедры русского языка. Вып. I. М., 1948. С. 33–52.
- Каринский Н. М.* Язык Пскова и его области. Спб., 1909.
- Карский Е. Ф.* Белоруссы. Т. 2. Язык белорусского племени. Вып. 3. Очерки синтаксиса белорусского наречия. Варшава, 1912.
- Князев Ю. П.* Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М., 2007.
- Ковтунова И. И.* Порядок слов в русском литературном языке XVIII — первой трети XIX в. Пути становления современной нормы. М., 1969.
- Ковтунова И. И.* Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
- Копыленко М. М.* Palaeoslavica. Алматы, 1995.
- Корш Ф. Е.* Способы относительного подчинения: глава из сравнительного синтаксиса. М., 1877.
- Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX век). М., 2011.
- Круглова И. В.* Семантика инфинитивных сочетаний с глаголами *хотѣти, имѣти, мочи и начати (почати)* в языке житийных и летописных памятников XII–XIV вв.: дипломная работа. М., МГУ, 2002.
- Кузнецов П. С.* Очерки исторической морфологии русского языка. М., 1959.
- Кузнецов П. И.* Порядок слов в простом предложении турецкого языка // Очерки типологии порядка слов. М., 1989. С. 33–40.
- Лавров Б. В.* Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М.: Л., 1941.
- Ландер Ю. А.* Границы (ир)реальности: дативные формы глагола в языках пама-ньюнга // Исследования по теории грамматики. 3. Ирреалис и ирреальность. М., 2004. С. 147–176.
- Макеева И. И., Пичхадзе А. А.* Библейские цитаты в древнерусской «Пчеле» // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. <2000>. М., 2000. С. 71–105.
- Мейе А.* Общеславянский язык. М., 2000.
- Мильков В. В., Симонов Р. А.* Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М., 2011.

- Минлос Ф. Р. Повтор предлогов в Новгородской первой летописи // Русский язык в научном освещении. № 1(13), М., 2007. С. 52–72.
- Молдован А. М. К истории фазового глагола *стать* в русском языке // Русский язык в научном освещении. М., 2010. № 1(19). С. 5–17.
- Мустафина Э. К. Способы выражения значения будущего времени в тексте «Повести временных лет». Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984а.
- Мустафина Э. К. Способы выражения значения будущего времени в тексте «Повести временных лет». Дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 1984б.
- Мустафина Э. К., Хабургаев Г. А. Проблема древнерусских форм сложного будущего с глаголами *имаць*, *хощѣ* и *могѣ* (на материале ПВЛ по спискам XIV–XVI вв.) // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1985. № 2. С. 20–32.
- Мушинская М. С. Изборник 1076 года: Текстология и язык. СПб., 2015.
- Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М., 1985.
- Обнорский С. П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.; Л., 1946.
- Оссовецкий И. А. Язык фольклора и диалект // Основные проблемы эпоса восточных славян. М., 1958.
- Павлов А. [С.] Неизданный памятник русского церковного права XII в. СПб., 1890.
- Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М., 1985.
- Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
- Падучева Е. В. Фазовые глаголы и семантика начинательности // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. М., 2001. Т. 60. № 4. С. 29–39.
- Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Падучева Е. В. Коммуникативная структура и линейно-акцентные преобразования предложения (на материале русского языка) // Архитектура клаузы в параметрических моделях. Синтаксис, информационная структура, порядок слов. М., 2016. С. 25–75.

- Пекелис О. Е.* Показатель *то* как средство акцентуации имплицативно-го отношения (на примере союза *если... то*) // Вопросы языкознания. 2015. № 2. С. 55–96.
- Пекелис О. Е.* Условные придаточные // Русская корпусная грамматика (rusgram.ru). 2017.
- Петрухин П. В.* К изучению новгородской берестяной грамоты № 724 // Русский язык в научном освещении. 2009. № 17(1). С. 109–126.
- Пичхадзе А. А.* О значениях и функциях союза *a* в древнерусском языке // Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г. О. Винокура и современность. М., 1999.
- Пичхадзе А. А.* Книга Иисуса Сирахова в Изборнике 1076 г. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. <2002–2003>. М., 2003. С. 7–26.
- Пичхадзе А. А.* Переводческая деятельность в Древней Руси: лингвистический аспект. М., 2011.
- Пичхадзе А. А.* Порядок слов в сочетаниях «глагол + прямое и адресатное дополнение» в древнерусской «Пчеле» // Podtergera, I. (Hrsg.): Schnittpunkt Slavistik. Ost und West im wissenschaftlichen Dialog. Festgabe für Helmut Keipert zum 70. Geburtstag. Teil 3: Vom Wort zum Text. Göttingen: V&R unipress (Bonn University Press), 2012. С. 181–194.
- Пичхадзе А. А.* Лингвистические особенности славянских толковых переводов XI–XII вв. // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XV Международный съезд славистов. Минск, 2013 г. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 246–265.
- Пичхадзе А. А.* Языковые особенности древнерусских эпических текстов // Язык: поиски, факты, гипотезы. К 100-летию со дня рождения Н. Ю. Шведовой. М., 2016. С. 605–620.
- Пичхадзе А. А.* Славянская номинативная конструкция при глаголах восприятия, мысли и речи // Вопросы языкознания. 2017. № 6. С. 7–19.
- Пичхадзе А. А., Родионова А. В.* О порядке слов в сочетаниях «личная форма глагола — прямое объектное дополнение» в древнерусском языке // Русский язык в научном освещении. 2008. № 21(1). С. 127–161.
- Плунгян В. А.* Общая морфология. М., 2000.
- Пожарицкая С. К.* Модальные слова, производные от глаголов *быть, бывать*, в севернорусской диалектной речи // Русский язык в научном освещении. 2010. № 19(1). С. 103–131.

- Попов П. В.* Сочинительные конструкции с союзом «а» в древнерусском языке. Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1953.
- Попова И. А.* Значения и функции союза **а** в древнерусском языке. Дис. ... канд. фил. наук. Л., 1945.
- Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. Т. I–II. Харьков, 1888.
- Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. Т. IV. М.; Л, 1941.
- Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. Т. I–II. М., 1958.
- Пропп В. Я.* Русский героический эпос. М., 1958.
- Равлюк М.* Дієприкметники і дієприслівники в українській мові. Часть I. Про дієприкметники і дієприслівники в творах Григорія Квітки-Овсяненка, Марка Вовчка, Юрія Федьковича і Василя Стефаника // Звідомлене Дирекції ц. к. державної гимназії в Кіцмані за шкільний рік 1911/1912. Кіцмань, 1912. С. 5–78.
- Рогова К. А.* Место прямого дополнения в простом повествовательном предложении // Ученые записки Ленинградского гос. университета. №302. Серия филологических наук. Вып. 61. Исследования по грамматике русского языка. III. Л., 1962.
- Санников В. З.* Русские сочинительные конструкции. М., 1989.
- Санников В. З.* Русские сочинительные конструкции в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008.
- Сато А.* Стиль повествования древнерусской летописи «Повесть временных лет» и язык Житий Кирилла и Мефодия: опыт сопоставительного исследования // Comparative and Contrastive Studies in Slavic Languages and Literatures [= Japanese Contributions to the Fourteenth International Congress of Slavists. Ohrid, September 10–16, 2008]. Tokyo, 2008. P. 1–40.
- Сигал К. Я.* О лексикализации словосочетаний // *Сигал К. Я.* Синтаксические этюды. М., 2006. С. 73–80.
- Сидельцев А. В.* Внутриклаузальная левая периферия в хеттском: формальное описание // Архитектура клаузы в параметрических моделях: Синтаксис, информационная структура, порядок слов. М., 2016. С. 104–164.
- Санников В. З.* Русские сочинительные конструкции. М., 1989.
- Сиротинина О. Б.* Порядок слов в русском языке. Изд. 3-е. М., 2006.
- Смирнов С.* Материалы для истории ранне-русской покаянной дисциплины. М., 1912.

- Сперанский М. Н. Русская устная словесность. М., 1917.
- Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка. Изд. 2, испр. и доп. М., 1977.
- Сумкина А. И. К истории относительного подчинения в русском языке XIII–XVII вв. // Труды Института языкознания. Т. 5. М., 1954. С. 139–202.
- Татевосов С. Г. Семантика составляющих именной группы: кванторные слова. М., 2002.
- Татевосов С. Г. *Есть — бывает — будет*: на пути грамматикализации // Исследования по теории грамматики. 3. Ирреалис и ирреальность. М., 2004. С. 226–255.
- Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов. М., 2011.
- Храковский В. С. Семантика фазовости и средства ее выражения // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А. В. Бондарко. Л., 1987. С. 153–180.
- Храковский В. С. Уступительные конструкции: семантика, синтаксис, типология // Типология уступительных конструкций / Отв. ред. В. С. Храковский. СПб., 2004. С. 9–91.
- Хроленко А. Т., Бобунова М. А. Былинное слово в лексикографическом аспекте // Русский фольклор: Материалы и исследования. Сб. XXIX. СПб., 1996. С. 36–44.
- Циммерлинг А. В. Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте. М., 2013.
- Циммерлинг А. В. Линейно-акцентная грамматика и коммуникативно нерасчлененные предложения в русском языке // Архитектура клаузы в параметрических моделях. Синтаксис, информационная структура, порядок слов. М., 2016. С. 76–103.
- Шевелева М. Н. Плюсквамперфект в памятниках XV–XVI вв. // Русский язык в научном освещении. 2009. № 1(17). С. 5–43.
- Штокмар М. П. Исследования в области русского народного стихосложения. М., 1952.
- Яковлева А. П. К истории форм будущего времени в древнерусском языке (на материале некоторых новгородских и московских памятников письменности русского языка). М., 1953.
- Якубинский Л. П. История древнерусского языка. М., 1953.

- Янакиева Ц.Г. Система спрягаемых глагольных форм в языке деловой и бытовой письменности древнерусского Северо-Запада XI–XIII вв. (в аспекте категории времени). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977.
- Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте: из раскопок 2001–2014 гг. М., 2015.
- Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.
- Benveniste E. La phrase relative, problème de syntaxe générale // Bulletin de la Société de linguistique de Paris. V. 53, f. 1. 1957–1958. P. 39–54.
- Berneker E. Die Wortfolge in den slavischen Sprachen. Berlin, 1900.
- Birnbaum H. Untersuchungen zu den Zukunftumschreibungen mit dem Infinitiv im Altkirchenslawischen. Stockholm, 1958.
- Bivon R. Element Order. Cambridge, 1971.
- Bláhová E. Staroslověnská verbonominální syntagmata se slovesy **творити**, **сътворити**, **дѣлати** // Slavia. Roč. 83, seš. 3. 2014. S. 281–293.
- Caron B. Condition, topic and focus in African languages: Why conditionals are not topics // Zentrum für allgemeine Sprachwissenschaft, Typologie und Universalienforschung. ZAS Papers in Linguistics. 46. 2006. P. 69–82.
- Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Nouv. édition. Paris, 1999.
- Cohen E. Zakho Neo-Aramaic and Old Babylonian Akkadian: The (Concessive-)Conditional Pattern // Tali Bar and Eran Cohen (eds.). Studies in Semitic and General Linguistics in Honor of Gideon Goldenberg (= Alter Orient und Altes Testament 334). Münster, 2007. P. 159–177.
- Collins D.E. The Strength of the Case: Interpreting the *Harax Legomenon* **доужевоу** in Novgorod Birchbark 855 // Русский язык в научном освещении. №2(24). 2012. P. 186–218.
- Corin A.R. Inceptive and Conceptive Verbs in Slavic // Die Welt der Slaven. Bd. XXXIX/1 (N.F. XVIII/1). 1994. P. 113–143.
- Cristofaro S. Past habitualis and irrealis // Исследования по теории грамматики. 3. Ирреалис и ирреальность. М., 2004. P. 256–272.
- Denniston J.D. The Greek Particles. 2nd ed., rev. by R.J. Dover. Oxford, 1950.
- Dryer M.S. Order of Subject, Object and Verb // Dryer, M.S., Haspelmath, M. (eds.) The World Atlas of Language Structures Online. Munich:

- Max Planck Digital Library, chapter 81 (Available online at <http://wals.info/chapter/81/>)
- Givón T.* Syntax. A functional typological introduction. Vol. I. Amsterdam, 1984.
- Haiman J.* Concessives, conditionals, and verbs of volition // Foundations of Language: International Journal of Language and Philosophy. Vol. 11. No 3. 1974. P. 341–359.
- Haiman J.* Conditionals are Topics // Language. 54. 1978. P. 564–589.
- Hawkins J. A.* Word Order Universals. New York — London etc., 1983.
- Hetzron R.* The presentative movement or why the ideal word order is V.S.O.P. // Word order and word order change / Ed. by Ch. N. Li. Austin and London, 1975. P. 347–388.
- Hoffner H. A., Melchert H. C.* A Grammar of the Hittite language. Part 1. Winoona Lake, Indiana, 2008.
- Holvoet A.* Mood and Modality in Baltic. Kraków, 2007.
- Hróarsdóttir Þ.* Types of DPs in OV order // Studia Linguistica. 62/3. 2008. P. 261–286.
- Ihm S.* Ps.-Maximus Confessor. Erste kritische Edition einer Redaktion des sacro-profanen Florilegium Loci communes (= Palingenesia LXXIII). Stuttgart, 2001.
- Isačenko A. V.* Hortativsätze mit *a, i, ti, to* im Ostslavischen // Scando-Slavica. 16. 1970. S. 189–203.
- Jagić V.* Beiträge zur slavischen Syntax (=Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien). Wien, 1899.
- King T. H.* Configuring topic and focus in Russian. Stanford, 1995.
- König E.* Conditionals, concessive conditionals and concessives: areas of contrast, overlap and neutralization // On conditionals / Ed. E. C. Traugott [et al.]. Cambridge, 1986. P. 222–246.
- König E.* Concessive Clauses // Encyclopedia of Language and Linguistics. 2-nd edition / Ed. K. Brown [et al.]. Vol. 2. Amsterdam; Boston; Heidelberg etc., 2006. P. 820–824.
- Křížková H.* Vyvoj opisného futura v jazycích slovanských, zvláště v ruštině. Praha, 1960.
- Kühner R., Gerth B.* Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache. Teil II: Satzlehre. Hannover; Leipzig, 1898. Available at: <http://artflsrv02.uchicago.edu/cgi-bin/philologic/getobject.pl?c.20:10:4:4.Mono-graphs18>.

Литература

- Larsen K.* The Correlation between *tj-Reflex and Syntax (Based on Forms of the Present Active Participle in «Вопрашание Кирика» and «Поучение Владимира Мономаха» // *Russian Linguistics*. 25/2. 2001. P. 183–207.
- Lehmann Ch.* Der Relativsatz: Typologie seiner Strukturen; Theorie seiner Funktionen; Kompendium seiner Grammatik. Tübingen, 1984.
- Lobanova A.* The role of prominence scales for the disambiguation of grammatical functions in Russian // *Russian Linguistics*. 35. 2011. P. 125–142.
- Podlesskaya V.I.* Syntax and semantics of resumption: some evidence from Russian conditional conjuncts // *Russian Linguistics*. 21/ 2. 1997. P. 125–155.
- Robertson A. T.* A Grammar of the Greek New Testament in the light of historical research. Nashville, 1934.
- Růžička R.* Das syntaktische System der altslavischen Partizipien und sein Verhältnis zum Griechischen. Berlin, 1963.
- Turner S.* Methodological issues in the interpretation of constituent order in early East Slavonic sources // *Russian Linguistics*. 31. 2007. P. 113–135.
- Vajs J.* Nejstarší breviář chrvatsko-hlallolský: prvý breviář vrbnický. Praha, 1910.
- Večerka R.* Syntax aktivních participií v staroslověnině. Praha, 1961.